

На уроке Ян Цин привычно потянулся за своей кружкой. После того, как однажды обжётся, он больше не оставлял её открытой, а наливал воду на две трети, закрывал крышкой и ставил у стены. Сегодня он не ходил за водой, и в кружке осталась вчерашняя. Он хотел просто попить, но, открыв её, почувствовал, как на него подул горячий пар. Ян Цин с удивлением посмотрел на Чжан Линя. Кто, как не он, мог налить ему воды?

— Бабушка велела нам заботиться друг о друге!

Неизвестно, когда именно бабушка Ян Цина и Чжан Линь стали близки. Пожилая женщина всегда беспокоилась, что её внук живёт один и ему может не хватать еды или питья. Почти каждую неделю она приносила из дома овощи, а иногда даже забивала курицу, варила бульон и оставляла его Ян Цину. Её внук был для неё настоящим сокровищем. Чжан Линь часто заходил к Ян Цину, и со временем они стали чаще видаться с его бабушкой.

Чаще всего Чжан Линь слышал, как бабушка жаловалась на развод его родителей и то, что они оставили его одного. Пожилые люди любят повторять одно и то же, и Ян Цин всегда слушал её, хотя уже давно перестал чувствовать что-либо по этому поводу. Но Чжан Линь, только вступающий в подростковый возраст, устал от этих разговоров и всегда старался сменить тему.

Кружка хорошо держала тепло. Ян Цин посмотрел на неё и понял, что пить сейчас — значит обжечься. Он поставил её обратно. Желудок сводило от голода, и это было мучительно.

На уроке Ян Цин несколько раз почувствовал на себе чей-то взгляд. Подняв голову, он увидел Хуан Шу. Не понимая причин, он сделал вид, что не заметил этого. Но как только учитель вышел из класса, Хуан Шу подошёл.

— Ян Цин, что ты задумал? Зачем ты рассказал учителю про меня и Сюэ Ян?

Услышав такой прямой вопрос, Ян Цин разозлился. Хуан Шу, стоя перед ним, вызывал у него некоторое напряжение. Он был выше большинства в их классе, а регулярные занятия баскетболом делали его тело более крепким, чем у других. Рядом с ним Ян Цин выглядел совсем не впечатляюще.

— Хуан Шу, о чём ты? Что Ян Цин сказал учителю?

— Он сам знает, что сделал!

С какого момента Чжан Линь начал его защищать? Ян Цин не заметил. Он только чувствовал, как от их ссоры у него раскалывается голова. Больше не выдержав, он вышел из класса.

В коридоре стояли несколько человек, разговаривая. Подросток прислонился к перилам, его взгляд был направлен внутрь класса. В окне были сложены книги, закрывая того, кто сидел у окна. Парень, заметив, что на него смотрят, начал ставить книги одну за другой, чтобы скрыться от взгляда.

В юности Ян Цин совершил много необдуманных поступков. Если бы он влюбился в девушку и попытался за ней ухаживать, а потом не получилось бы, его бы лишь немного подразнили. Но в маленьком посёлке Сымин такая ориентация считалась неприемлемой. С самого начала только Чжан Линь знал о чувствах Ян Цина. Остальные считали, что он просто молчалив и зависит от своего соседа по парте, не придавая этому особого значения. В этом смысле он должен был быть благодарен Чжан Линю.

В классе царил неловкая атмосфера. Хуан Шу был уверен, что Ян Цин рассказал учителю об

их отношениях, ведь тот был старостой по математике и часто бывал в учительской. У него было время для этого. К тому же, Ян Цин хорошо учился, и Хуан Шу считал, что хорошие ученики всегда на стороне учителей. Вот и пришёл с вопросами.

А он сам не подумал, как он и Сюэ Ян ведут себя на глазах у всех. Кто не знал, что они вместе? Ян Цин не хотел ничего объяснять. Он знал Хуан Шу: внешне привлекательный, но не слишком умный. Сейчас он был ещё слишком наивен. Сюэ Ян, хоть и не была красавицей, была той, кто привлекала внимание. Когда он столкнётся с предательством, то поймёт.

— Ян Цин, не расстраивайся, вот, возьми мой йогурт!

Начался урок, который должен был быть физкультурой, но из-за мелкого дождя его заменили на китайский язык. Учительница, хмурясь, начала объяснять материал, но вскоре перешла к нотациям, и урок превратился в классный час.

Чжан Линь подвинул стул ближе к Ян Цину и, похлопав его по ноге, протянул бутылку йогурта. В то время все любили этот напиток — кисло-сладкий и вкусный. Ян Цин с недоумением смотрел на Чжан Линя.

— Не принимай это близко к сердцу, это мелочь!

Ян Цин машинально взял йогурт и положил его в ящик стола. Подняв голову, он увидел, что учительница смотрит на них с неодобрением. Он тут же ткнул Чжан Линя в бок, чтобы предупредить его, но было уже поздно. Чжан Линя снова вызвали к доске, а Ян Цина, как хорошего ученика, не тронули.

На этом уроке Ян Цин чувствовал себя беспокойно. Ему казалось, что Чжан Линь получил наказание из-за него. Хотя он не знал, что именно имел в виду Чжан Линь, говоря о том, что его расстроило, весь урок он думал только о нём.

После урока началась перемена, и Чжан Линь, не обращая внимания на произошедшее, сел на место. Его наказывали не в первый раз. После уроков, кроме недоброго взгляда Хуан Шу и Сюэ Ян, Ян Цин не заметил ничего необычного. Заглянув в ящик стола, он увидел аккуратно сложенные книги, но не нашёл своей миски. Он подумал: неужели тот человек не ест?

— Что случилось? Почему ты ещё не ушёл? Если не пойдёшь сейчас, опоздаешь!

Говорил, конечно, Чжан Линь. Он держал свою миску, сделанную из нержавеющей стали. Большинство использовали такие, ведь керамические легко разбить. Ученики, которые обедали дома, спешили уйти, чтобы успеть вернуться на послеобеденные занятия. Те, кто ел в школе, хотели поскорее получить еду. В классе остались только они двое.

— Я не пойду.

— А что ты будешь есть?

Ян Цин открыл рот, но не знал, что сказать. Он посмотрел на миску Чжан Линя и хотел сказать, что пойдёт в столовую.

— Тогда подожди, оставайся здесь!

Ян Цин не знал, что задумал Чжан Линь, но кивнул. Чжан Линь чувствовал странность: обычно Ян Цин был холоден и не разговаривал лишнего, но сегодня он был необычно покладистым,

что вызывало желание дотронуться до его лица.

Ян Цин послушался и остался в классе. Он был один, и в пустом помещении было холодно. Он сидел у задней двери, откуда сквозь щель дул ветер, охлаждая его ноги. Он слегка постукивал ногой по полу. Перед ним лежал учебник по математике, который он пролистал. Он был как новый, и Ян Цин не понимал, как можно не записывать ни слова во время урока.

Он предположил, что в те моменты, когда он не помнил, что происходило, его тело контролировал кто-то другой. Но почему-то он не чувствовал отторжения.

В этот день Чжан Линь отдал свою еду Ян Цину. Это был первый раз, когда кто-то посторонний проявил к нему заботу, и Ян Цин почувствовал, что готов заплакать. Его аппетит стал меньше, и он съел только половину. Остальное Чжан Линь без слов забрал и доел. Ян Цин не знал, что чувствовать. Его младшему брату было всего пять лет, и он всегда брезговал есть то, что тот трогал.

Во время обеда Ян Цин боялся заснуть, опасаясь, что, проснувшись, снова окажется не собой. Он смотрел на Чжан Линя, который улыбался ему. Ян Цин покраснел и, смущённый, отвернулся к стене.

Чжан Линь подвинулся ближе и положил руку на ногу Ян Цина. Он не делал резких движений, так как в классе были дежурные, которые следили за тем, чтобы все либо спали, либо просто лежали, потому что снаружи могли проверить.

— Ян Цин, повернись!

Ян Цин почувствовал, как место, где лежала рука Чжан Линя, начало гореть. Чжан Линь не просто положил руку, но и слегка поглаживал её, что смущало Ян Цина ещё больше. Его лицо покраснело, как будто он заболел. Он не мог повернуться, но и не убирал руку Чжан Линя, чувствуя, как внутри него растёт странное чувство.

<http://bllate.org/book/16718/1536976>